

А. И. МУХЛИНОВ

В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

(Этнографические заметки)

Как уже сообщалось¹, в конце 1958 — начале 1959 г. сотрудники Института географии АН СССР С. А. Арутюнов и автор настоящей заметки совершили поездку в Демократическую Республику Вьетнам. Срок нашего пребывания во Вьетнаме определен в три месяца. Программа, разработанная для нас вьетнамскими товарищами, предусматривала не только ознакомление с научными организациями Республики и полевую этнографическую работу в различных районах страны. Это обязало нас продумать и наметить соответствующие темы, планы и вопросы.

В Демократической Республике Вьетнам этнография лишь недавно выделилась в самостоятельную отрасль исторической науки. Все же за годы, прошедшие со окончания войны Сопrotивления, достигнуты определенные успехи в области этнографического изучения народов Вьетнама.

Основным учреждением Республики, где разрабатываются вопросы этнографии, является Комитет по делам национальных меньшинств, созданный в 1955 г. при президентстве ДРВ и осуществляющий свою деятельность под непосредственным руководством Партии Трудящихся. Комитет состоит из нескольких бюро: общих, промышленности, администрации, экономики, консультативного бюро, в задачи которого входит подготовка законопроектов по делам национальных меньшинств, бюро образования и культуры, а также бюро истории и языка². С 1957 г. стал выходить орган Комитета — журнал «Зан Ток» («Нация»), освещающий современную жизнь народов Вьетнама. Комитет проводит обширную работу по изучению истории, общественно-экономических отношений и языков малых народностей Республики с целью проведения дальнейших социальных преобразований и создания новых автономных районов.

С 1954 г. основным научно-исследовательским центром в области общественных наук был Комитет по исследованию литературы, истории и географии. В настоящее время он реорганизован, и на его базе созданы Институт истории с этнографическим и археологическим отделениями, Институт литературы и Географический факультет при университете. В журнале Комитета — «Ван Шы Дья» (Литература, история и география) публиковались статьи по различным проблемам этнографии, в частности о характере первобытно-общинного строя на территории Вьетнама, о системах его землепользования, о языках народов тай, мьянм и др. Теперь журнал издается Институтом истории под названием «Нгьен Кыу Лить Шы» (Исторические исследования).

Большую работу проработали вьетнамские ученые по преобразованию бывшего музея Луи Фино в Музей истории Вьетнама. За короткий срок его сотрудники создали экспозицию, наглядно показывающую богатую многовековую культуру народов Вьетнама в ее историческом развитии. В этнографическом отделе экспонаты по современному быту и культуре собственно вьетнамцев (так называемых кинь) пока отсутствуют, но в дальнейшем предусматривается расширение этого отдела. В январе 1959 г. в Ханое открылся второй крупный музей — Музей революции. Здесь представлены богатейшие материалы, архивные документы и оружие за период с момента зарождения национально-освободительного движения в конце XIX в. по настоящее время. Особно интересны разделы, посвященные образованию Коммунистической партии Вьетнама и ее борьбе против колонизаторов и внутренней реакции.

Очень ценным для нашей дальнейшей работы среди местного населения является ознакомление с этнографической литературой, хранящейся в Центральной и Национальных библиотеках. Фонды Центральной Ханойской библиотеки составляют 260 тыс. томов, не считая периодических изданий. Ежедневно ее посещают 500—600 чел., при этом

¹ См. С. А. Арутюнов, Поездка во Вьетнам, «Сов. этнография», 1959, № 1.

² Входившее раньше в Комитет бюро этнографических исследований в сентябре 1959 г. преобразовано в этнографическое отделение Национального института истории Вьетнама.

ственно студентов, преподавателей и работников партийного и государственного аппарата. Имеется абонемент для выдачи книг на дом (20 тыс. томов). Библиотеку обслуживают 46 сотрудников, работающих посменно с 9 часов утра до 9 часов вечера. Центральная библиотека ведет книжный обмен с рядом социалистических стран, в том числе и с СССР (к сожалению, только с библиотекой имени В. И. Ленина). Из Советского Союза уже получено около 7 тыс. книг и журналов. Однако среди довольно большого количества литературы, поступающей из СССР, ко времени нашего пребывания во Вьетнаме не было ни одного тома или периодического издания этнографического профиля, в частности и журнала «Советская этнография».

Научная библиотека (бывшая библиотека Французской школы Дальнего Востока — l'École Française d'Extrême Orient), имеющая 90 тыс. томов и специальную этнографическую фототеку, еще не была открыта для общего пользования. Она вплоть до 1957 г. оставалась под контролем французов. Сейчас дирекция библиотеки занимается общей перестройкой работы, приведением в порядок ее фондов и каталогов, в значительной степени опустошенных французскими оккупантами. В дальнейшем планируется превратить ее в фундаментальную библиотеку с отделениями общественных и естественных наук. Хранилища библиотеки содержат богатое собрание научной литературы на восточных и европейских языках, а также архивные материалы, представляющие огромный научный интерес для историка и этнографа, специализирующегося по вопросам Восточной и Юго-Восточной Азии. Работа в библиотеках помогла нам уточнить границы расселения вьетнамцев и национальных меньшинств, степень их изученности, что позволило конкретизировать основные задачи нашего исследования материальной и духовной культуры народов Северного Вьетнама.

В конце октября 1958 г. мы посетили Центральную школу по подготовке национальных кадров и Педагогическое училище национальных меньшинств, расположенные в окрестностях Ханоя. В Центральной школе учатся представители пятидесяти национальностей (свыше тысячи человек). В большинстве это люди пожилого возраста, активно участвовавшие в борьбе против колонизаторов и восстановлении народного хозяйства страны. Мы ознакомились с учебными и жилыми помещениями, расписанием дня, программами преподавания и провели опрос нескольких групп учащихся. Особенно ценный этнографо-лингвистический материал был получен в беседах с представителями народов, населяющих плато центрально-южного Вьетнама: эде, бапар, седан, джарай и др. По нашей просьбе учащиеся составили письменные ответы на вопросы относительно их прежнего местожительства, расположения деревень, конструкции жилищ, орудий труда, предметов домашнего обихода, различных обрядов, обычаев и т. д. Многие очень искусно выполнили рисунки и чертежи, которые приложили к своим справкам. Энтузиазм, серьезное и вдумчивое отношение к делу, желание помочь советским этнографам красноречиво свидетельствовали о глубоком политико-воспитательном значении обучения национальных кадров в этих школах.

В соответствии с программой мы несколько дней ознакомились в окрестных деревнях и пригородах Ханоя с ремесленными производствами и мелкими частнокапиталистическими предприятиями. На фабрике по изготовлению картона нас принял и дал ответы на интересовавшие нас вопросы один из трех ее владельцев-акционеров. Территория фабрики занимает около 100 м². Под деревянными навесами, окружающими утрамбованную земляную площадку, установлено простейшее оборудование для размола сырья (сопсы и макулатуры), отстойники и котлы для варки рисового клея. Двадцать рабочих ежедневно изготавливают до 600 листов картона размером 100×70 см. Согласно государственному законодательству рабочий день длится восемь часов. Прибыль акционеров контролируется правительством и соответственно облагается налогом.

Неподалеку от фабрики расположено несколько кооперативов по производству бумаги. Сырьем служит кора дерева «зо», доставляемая из горных районов страны. Все оборудование, кроме печей, находится под легкими бамбуковыми навесами, защищающими рабочих от дождя и солнца. Процесс выделки бумаги начинается с замачивания коры в небольшом водоеме. Спустя сутки (или в прохладную погоду несколько больше) от размяченной коры отдирают луб, который идет на приготовление лучших сортов бумаги. Отсортированные кору и луб загружают в глиняные чаны с известковым раствором и варят в течение нескольких часов. Воду выпускают через отверстие внизу чана, а бумажную массу извлекают и пропускают через плетеные из бамбука сита. Влажные листы бумаги кладут под пресс для отжима воды. Затем бумагу сушат, накладывают листы на гладкие стены горячей глиняной печи. Готовую продукцию сдают на государственный скупочный пункт по твердому ценам.

Мы посетили деревню Бат-чанг, население которой в основном занимается производством кирпича (рис. 1), гончарных изделий и их продаж. Керамические изделия из Бат-чанга славятся на весь Северный Вьетнам. Здесь производят преимущественно предметы, пользующиеся наибольшим спросом у населения: глиняные чайники и чашки под рис. Кооперативное движение охватило и эту ремесленную деревню. В 1957 г. здесь был организован кооператив, в который вошли 30 человек; материальной основой его явилось оборудование и имущество помещика, бежавшего в годы войны Сопровращения на юг. Наглядным показателем преимущества кооперированного труда по сравнению с трудом мелких собственников и наемных рабочих служит рост доходов каждого члена кооператива. Специально избранный комитет из трех рабочих делит доходы в соответствии с количеством и качеством труда. Кооператив имеет шестика-

мерную печь для обжига изделий, 24 гончарных круга, системы цистерн для замешенной глины и для приготовления глазури. Что касается большинства предпринимателей, то они не имеют собственных печей и вынуждены за довольно высокую плату брать их в аренду на время обжига у владельцев. Нам удалось дать почти весь цикл производства чашек, начиная с замеса глины и кончая укладкой сырых чашек в печь. Интересно, что конструкция дробилки для размола спека (прокаленный известняк, зола и полевой шпат), из которого вырабатывают зурь, в точности совпадает с конструкцией крупорушки. Это является еще одним подтверждением того, что ремесленное производство в процессе своего развития постоянно связано с сельским хозяйством и опиралось на его материальную базу.

Из 24 млн. собственно вьетнамцев, обитающих в обеих частях Вьетнама, 90% занято сельским хозяйством (в основном — сеянием риса). Поэтому по

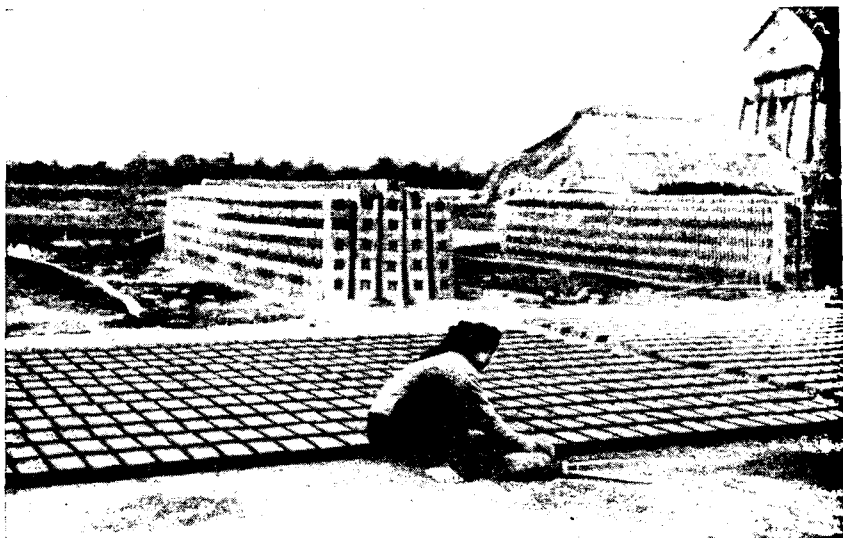

Рис. 1. Производство кирпича в окрестностях Ханоя

в один из рисопроизводящих районов — уезд Кинь-мон провинции Хай-зыэнг была намечена важная для осуществления намеченной программы нашей работы. Целью поездки была деревня Хьеп-ан, расположенная на берегу полноводного притока р. Кра. Как и большинство деревень, она окружена сплошной стеной бамбуковых зарослей, которые защищают жилища от ветров. Хьеп-ан состоит из одного поселка — «тх» — одиннадцати кварталов — «ксом». Каждый ксом имеет свое название и старосту, который проводит в жизнь решения деревенского административного комитета. В Кинь-моне вместе со всеобщими выборами в Национальное собрание Республики жители деревни избирали Народный Совет, который в 1953 г. был преобразован в постоянный Административный комитет, руководящий всей хозяйственной и общественной жизнью деревни. В своей работе комитет опирается, с одной стороны, на помощь партийной организации уезда, а с другой, — на молодежный актив деревни.

После проведения аграрной реформы в 1956 г. в экономике и социальной структуре деревни произошли существенные перемены. Уменьшилась прослойка богатых, ликвидировано батрачество, безземельные и малоземельные крестьяне получили землю, окрепли середняки. В середине 1958 г. из 653 семей 34 объединились в производственный кооператив, а более 500 — в группы взаимопомощи. Активную работу по вовлечению крестьян и вовлечению их в группы взаимопомощи проводят районные низовые организации, в том числе — Отечественного фронта, Крестьянского союза молодежи и Женского союза. Используя опыт китайских товарищей, крестьяне значительно повысили урожайность полей. Если до революции урожай риса пятой луны составлял 1,8 т с одного гектара, а урожай десятой луны — 2,2 т³, теперь собирают соответственно 3,3 т и 3,6 т риса с гектара. Путем внедрения агротехники, в частности, уменьшения размеров междурядий, планируется в

³ Во Вьетнаме издавна пользовались, а в деревнях и поныне пользуются даже китайским лунным календарем, в котором порядковые числа месяца в основном совпадают с общепринятым солнечным календарем. Рис пятой луны сеют в мае и убирают в мае — июне, рис десятой луны сеют в июне и убирают в октябре — ноябре, получая, таким образом, два урожая в год.

В будущем довести урожайность до 13 т с гектара. По инициативе Центрального Комитета Партии Трудящихся был проведен ряд мер по упорядочению налоговой политики, что благоприятно сказалось на улучшении материального положения многокрестьянских семей.

В провинции Хай-зыэнг, как, впрочем, и во многих других провинциях дельты Красной, полевые работы ведутся в течение всего года. В то время, когда на полях зреет осенний урожай, на специальных небольших участках размером до 50 м², сеют рис для рассады. Приносят его на участок в больших корзинах на коромысле (рис. 2). Предварительно участок удобряют, пашут на глубину 12—13 см, затем заливают слоем воды в 10—15 см и боронуют. Рассада растет довольно быстро: уже через пять дней ростки семян, разбросанных крестьянином прямо на поверхность земли, без последующего боронования или засыпки, достигают 7 см, а через 20 дней — 18 см. Пока рассада

Рис. 2. Вьетнамская крестьянка несет на коромысле «гань» — корзины с рисом для посева рассады

растет, на основных полях собирают осенний урожай и после жатвы сразу же обрабатывают их под новый, весенний, урожай. В апреле рассаду переносят на поля, и рабочий цикл начинается снова.

Иногда среди колосащегося риса, вспаханных или залитых водою полей можно видеть небольшие холмики, заросшие травой. Это могилы крестьян, некогда владевших небольшим участком земли и по старинному вьетнамскому обычаю похороненных на этом участке.

Вьетнамские деревни на равнине расположены, как правило, у дорог, рек или у подножья небольших скалистых гор, поросших деревьями и кустарником. Планировка селений различна в зависимости от их местоположения, но везде заметно стремление крестьян строить жилые и хозяйственные помещения компактно, с расчетом оставить как можно больше места для рисовых полей. Преобладающим типом крестьянской усадьбы является квадратный участок, застроенный по трем сторонам.

Вьетнамцы строят дома прямо на земле, без фундамента. Стены сложены из глины, крыши двускатные, из бамбуковых жердей, на которые настилают бамбуковую драпку или солому. Дом, прямоугольный в плане, состоит из одной комнаты. Пол земляной, плотно утрамбованный, несколько выше уровня дворовой площадки. Внутреннее убранство несложно: прямо против входа у стены находится алтарь предков в виде полочки или невысокого шкафчика. Перед ним — небольшой стол и скамьи. В одном из углов комнаты — низкая деревянная кровать-топчан, покрытая плетеной из бамбука циновкой. В другом углу обычно расположены крупорушка и плетеные корзины с очищенным и неочищенным рисом.

В отличие от других национальностей вьетнамцы готовят пищу не в жилом помещении, а на кухне, находящейся под одной крышей с хлевом. К надворным постройкам примыкают небольшой огород и садик. Границами усадеб служат либо бамбуковые изгороди, либо насаждения кактусовых растений и бамбука.

На открытом месте, возле дороги, ведущей в деревню, или в центре ее, стоит общинный дом — «динь» (рис. 3). До Августовской революции 1946 г. в общинном доме происходили собрания старейшин деревни и религиозные церемонии, посвященные духу-

хранителю деревни, алтарь которого помещали непосредственно в день или в каком-нибудь небольшом храме возле общинного дома. Сейчас весь этот комплекс помещений используют для проведения общедеревенских собраний и школьных занятий.

Как удалось выяснить в беседе с одним из старейших жителей, вице-президентом ячейки Отечественного фронта, деревня Хьеп-ан представляла собой пример общины, где под влиянием развития товарно-денежных отношений разделение общинных институтов зашло настолько далеко, что они сохранились лишь номинально. Из 350 мау (1 мау — около 0,3 га) земель, находившихся в пользовании деревни, только 3 мау считались общинными. Продукт с общинных земель шел исключительно на поддержание культа духа-хранителя, содержание и ремонт пагоды и общинного склада. Подавляющее большинство крестьян не имело пахотной земли и было вынуждено арендовать ее у помещиков. В этой деревне от существовавшей в прошлом

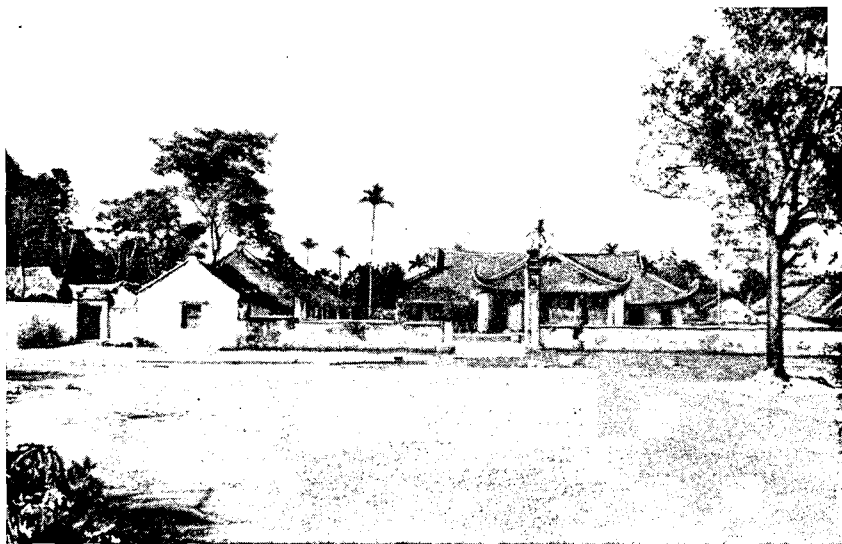

Рис. 3. Общинный дом и пагода в дер. До-фук

общины сохранялись лишь общинные религиозные празднества, общественные работы и коллективная ответственность за уплату налогов.

Однако в этом же уезде имелись деревни, довольно прочно сохранявшие общинную организацию. Так, в деревне Ксюен 800 мау земли периодически каждые три года распределялись между жителями, внесенными в списки общины, в возрасте от 16 до 60 лет. В общине имела место предпочтительная продажа земли — покупателем мог быть только член этой же общины.

Процесс разложения общины и превращения помещичьих хозяйств в мелкокрестьянские был связан с прямым захватом общинных земель. Этот захват осуществлялся различными путями: в одних случаях помещики при распределении земли добивались, чтобы общинные участки примыкали к их владениям, а затем захватывали эти участки в собственность; в других случаях, когда нужно было строить или монтировать храм и требовались для этого деньги, помещики вынуждали крестьян продавать общинные земли непосредственно им самим или подставным лицам. Тем самым путем земля, принадлежавшая коллективу, становилась частной собственностью крупных землевладельцев.

Не менее интересны материалы по духовной культуре и семейно-брачным отношениям вьетнамцев, собранные в сельских районах провинции Хай-зыэнг. Путем опроса местных жителей удалось проверить и уточнить данные литературы относительно семьи, свадебных, родильных и похоронных обрядов, гражданских и религиозных праздников и т. д. Так, например, нам рассказали, что та форма семьи, при которой женатые сыновья жили вместе с родителями и отец имел неограниченное право на жизнь и имущество, существовала примерно четыре поколения назад, т. е. во второй половине XIX в. Многочисленные свидетельства опровергают утверждения некоторых буржуазных этнографов о застойности семейно-брачных отношений и сохранении патриархальной семьи у вьетнамцев вплоть до начала XX в.

Переустройство быта и культуры трудящихся деревни неразрывно связано со строительством основ социализма в Демократической Республике Вьетнам. Вьетнамские крестьяне, до революции поголовно неграмотные, лишённые элементарных политических прав, сейчас активно участвуют в трудовой и общественной деятельности.

не раз приходилось присутствовать на общих собраниях крестьян, где обсуждались вопросы повышения урожайности, внедрения новых агротехнических методов обработки полей, ликвидации неграмотности и улучшения политического образования. Мероприятия центрального правительства и местных властей по устранению вредных пережитков прошлого пользуются широкой поддержкой населения. Так, прежде во время деревенских религиозных праздников крестьянин был вынужден тратить большие деньги и забывать скот, что причиняло серьезный ущерб его хозяйству. Теперь, в результате борьбы за экономично и рациональное использование средств, эти праздники вообще не проводятся, а церемонии при отправлении культа предков в семье упрощены и в меньшей степени отражаются на ее бюджете. Следует подчеркнуть, что в последнем случае разъяснительная работа среди населения не преследует цели запрещения культа. Речь идет о том, чтобы изжить религиозные обряды, сопровождающиеся непроизводительными расходами семьи, при полном сохранении и поддержке уважения к старшим в доме, а также к умершим предкам.

На обратном пути мы остановились в деревне Тхо-ха, известной производством глиняных изделий, в частности: кувшинов, черепицы и своеобразных оссуариев, представляющих собой керамический ящик длиной 70 см, шириной 25 см и высотой 23 см. В боковых стенках проделаны отверстия для притока воздуха. Между отверстиями и на крышке имеется орнамент в виде стилизованного иероглифа «шоу» (долготеление). Ввиду того, что среди вьетнамцев распространен обычай эксгумации, эта специфическая продукция деревенских ремесленников находит сбыт во многих районах Северного Вьетнама. Жители деревни — католики по религиозной принадлежности используют бракованные керамические ящики, вопреки традициям и обычаям остальной части вьетнамцев, для строительства домов и даже для парт и скамеек в школе.

Несколько дней до отъезда в автономный округ Тай-Мео мы посвятили подготовке к экспедиции, чтению специальной литературы о народах, населяющих этот округ, отбору фотоматериалов для нашего музея из фотохранилища Научной библиотеки и фотографированию этнографических коллекций Музея истории Вьетнама. Вьетнамские ученые проявили большой интерес к нашей методике полевой работы и приняли участие в нашей поездке по Тай-Мео. Наш путь проходил по маршруту: Хоа-Янь, Суй-жут, Мок-тяу, Сон-ла, Туан-тяу, с конечным пунктом Дьен-Бьен-Фу. В Туан-тяу — центре автономного округа Тай-Мео — руководители Административного комитета подробно информировали нас о политическом и экономическом положении округа и преподнесли нам в подарок книги на языке тай, документы о жизни, быте и культуре народов Тай-Мео, а также специально приготовленную карту.

Из 21 национальности, населяющей Тай-Мео, особый интерес представляют кса-кау и кса-кхао. Наше предварительное знакомство в школе национальных меньшинств с языками и бытом кса позволило выявить значительные расхождения с опубликованными в зарубежной печати материалами. Все три деревни кса, в которых нам довелось побывать, расположены в горах примерно на высоте 500—800 м над уровнем моря. В период французского господства во Вьетнаме кса являлись объектом гонений как официальных властей, так и соседних народов, обманутых колонизаторской пропагандой, которая усиленно поддерживала и разжигала взаимное недоверие и вражду среди местных национальностей. Кса считали дикарями, злобными и мстительными людьми. Спасаясь от физического уничтожения и кабалы, они вели полубродячий образ жизни в труднодоступных горных местах, расположенных вдали от дорог и густонаселенных районов. Это дало основание для появления поговорки: «Кса в горах, как мышь в лесу».

Существование в подобных условиях во многом определило у кса-кау сохранение ряда обычаев, в первую очередь брачных, свойственных первобытно-общинному строю. Сюда прежде всего относятся левират, сорорат, односторонний кузенный брак в его «первой» форме⁴ (брак с дочерью брата матери) при запрещении «второй» формы этого брака (с дочерью сестры отца). Вместе с тем кса-кау, очевидно, давно уже перешли от матрилокального поселения к патрилокальному и от материнского счета родства к отцовскому. Обычай экзогамии также уходит в прошлое. Сейчас, как правило, юноши и девушки, носящие одно и то же родовое имя, могут вступать в брак, но большей частью при условии соблюдения особого унизительного обряда, сущность которого сводится к принятию пищи из свиного корыта (этим подчеркивается презрение к людям, нарушившим брачные обычаи). Дальнейшее изучение материала, очевидно, позволит ближе подойти к решению вопроса о том, каковы причины наличия подобных семейно-брачных обычаев у кса-кау.

С установлением народной власти положение кса-кау резко изменилось. Благодаря правильной национальной политике, последовательно проводимой работниками партии в округе Тай-Мео, прекратились национальные распри и заложены основы улучшения благосостояния населения. Кса постепенно спускаются с гор и переходят к оседлости. Правительство оказывает им безвозмездную помощь тягловым скотом и семенами. Так, в деревне Ксам-чанг, где проживает десять семейств кса-кау, девять из них получили буйволов. Национальные меньшинства освобождены от уплаты налогов на приготовле-

⁴ Здесь автор пользуется терминологией Д. А. Ольдерогге (см. его статью «История семьи и брака», «Сов. этнография», 1947, № 1).

ние алкоголя и убой скота. Все доходы, поступающие в бюджет автономного округа, а также специальная государственная дотация, идут на развитие местной экономики и повышение культурного уровня малых народов. За три года (1955—1957) площадь обрабатываемых земель увеличилась на 13% при одновременном повышении урожайности. В ближайшем будущем в округе будет создана своя промышленная база, развернуты поисковые геологические работы под руководством советских специалистов.

При французских оккупантах на весь автономный округ Тай-Мео, площадь которого равна 55 тыс. км² (т. е. более одной трети Северного Вьетнама), с населением 343 тыс. чел., было всего 19 начальных школ с 750 учениками. За несколько лет, шедших после окончания войны Сопrotивления, число школ увеличилось до 87, шим числом учащихся около 6,5 тыс. чел. Для быстрой ликвидации неграмотности среди населения создано педагогическое училище, где готовят преподавателей намского и тайского языков; функционируют народные курсы. Подготовлена ла зированная письменность для народов мяо⁵, ведутся работы по унификации стар писменности тай. Административный комитет округа уделяет большое внимание творчеству местных поэтов, песенников и музыкантов. Почти при каждой деревне созданы музыкальные ансамбли и театральные труппы. Организация конкурсов ступеней поэтов среди народа тай позволила выявить около двухсот наиболее талантливых сочинителей, которым было присвоено звание народных поэтов.

Самым удаленным от Ханоя пунктом, где мы побывали за время нашей поездки, был город Дьен-Бьен-Фу. Здесь нам рассказали тайскую легенду о первых вьетнамских пришельцах в этот район. Семь вьетнамских храбрецов пришли сюда, чтобы изгнать сиамские войска. Ночью они погнали на лагерь сиамцев стадо козлов, которыми были привязаны пылающие факелы. Враги в страхе разбежались, и вьетнамцы с помощью тай основали здесь первое поселение. Однако через некоторое время сиамские войска вернулись, сожгли деревню и убили всех поселенцев. Неподалеку от Дьен-Бьен-Фу еще сохранились храм и остатки укреплений, которые, как полагают, были сооружены в тот период. Весьма возможно, что эта легенда связана с началом в 1863—1864 гг. западных областей нынешнего Вьетнама китайским торговцем Хун Хуа (Зео Ван Чи), состоявшим в качестве чиновника на службе вьетнамского императора Ты Дыка.

Недостаток времени не позволил нам выехать в отдаленные деревни мяо, поэтому пришлось ограничиться сбором информации у представителей этого народа, прибывших в Дьен-Бьен-Фу на базар.

На пути в Ханой, в небольшом районном центре Туан-жяо, расположенном на развилке дорог Дьен-Бьен-Фу — Лай-тяу, мы встретились с мужчиной и девушкой из этнонациональности кса-фо, которые были специально для этого приглашены в Административный комитет. По типу хозяйства, основным элементом материальной культуры — семейной организации и брачным обычаям кса-фо близки к кса-кау, но по одежде, прическам существенно отличаются от последних. Еще более резкие различия можно отметить между всеми упомянутыми группами кса и кса-кхао, проживающими в уезде Мьэньг-те провинции Лай-тяу, в северо-западной части Вьетнама.

В Ен-тяу, воспользовавшись длительной остановкой, мы отправились в горную деревню пуок. Еле заметная тропа привела к группе свайных домов тайского типа. Каждое жилище имеет два входа, но через один из них могут проходить только мужчины — члены данной семьи. Так как возле этого входа расположен алтарь, то представлениям местных жителей, во избежание оскорбления душ предков через него нельзя вносить сырые мясо, рис и другие продукты.

До 1945 г. пуок находились в зависимости от тайских феодалов. Известно, что когда глава семьи, не имея денег на уплату налогов, продавал свою дочь отцу жены. С ликвидацией класса помещиков исчезли долговое рабство и отношения податства и подчинения между народами тай и пуок.

По возвращении в Ханой мы отправились в новую поездку — в автономный Вьет-Бак, где проживают двенадцать этнонациональностей общей численностью около 800 тыс. чел.

По природным условиям Вьет-Бак почти не отличается от районов северного Вьетнама. Как и в Тай-Мео, основным занятием населения является подсечно-огневое земледелие в небольших речных долинах на обычных или террасовых полях и скшивание суходольных культур на горных склонах подсечно-огневым способом (рис. 4). В седловинах и у подножий гор расселяются тай, нунги и чай, выше их — разнородные группы мань (яо) (рис. 5), лоло (носу), на вершинах гор живут мяо. Наряду с земледелием хозяйством все большее значение в экономике округа начинает приобретать добыча полезных ископаемых. В районе Као-Банга разрабатывают богатейшие залежи рудных месторождения, имеющие общегосударственное значение. Развивается также свинцовые, медные, цинковые и других полиметаллических руд. Особенно быстрыми темпами произошли в области народного просвещения. До революции население было неграмотно, теперь же две трети жителей Вьет-Бака умеют читать и писать. На 739 деревень сейчас приходится 605 школ трех ступеней, в которых обучается свыше 60 тыс. юношей и девушек.

⁵ На вьетнамском языке это слово звучит «мео» откуда и географическое название — Тай-Мео.

Вьет-Бак славен своими революционными и боевыми традициями в борьбе против колонизаторов. В десяти километрах от дороги Тай-нгуэн — Туйен-куанг растет знаменитый баньян, под мощной кроной которого состоялась организация ядра народной армии Вьетнама. Здесь же в горах, в небольшой пещере, в первые годы борьбы жил и работал вождь вьетнамского народа Хо Ши Мин.

Во Вьет-Баке мы работали по прежней программе, но в деревнях тех национальностей, которые не были обследованы в Тай-Мео: чай, мань (яо) и тай. Перед отъез-

Рис. 4. Поле, обработанное подсечно-огневым способом. Автономный округ Тай-Мео

Рис. 5. Деревня национальности мань (яо)

ом члены Административного комитета рассказали нам о национальной проблеме Вьет-Бака и подарили несколько брошюр и документов по истории и современному положению населения этого автономного округа.

Заключительным этапом совместной полевой работы во Вьетнаме был выезд на юсток, в промышленные районы страны. В течение шести дней мы осматривали крупнейшие в Юго-Восточной Азии угольные разработки Хонг-гая, цементный и рисоочистительный заводы, рыбоконсервный комбинат, построенный с помощью Советского

Союза, и судостроительную верфь в г. Хай-фонг, рыболовецкие и солеваренные на побережье Южно-Китайского моря (рис. 6).

После отъезда С. А. Арутюнова на родину вьетнамские товарищи предложили мне поехать в уезд Мыэнг-кхыэнг провинции Лао-кай. В этом уезде проживают пактными группами малочисленные, почти не изученные народы — па-зи, фу-ла, тху-лао, нянг, нунг и другие, с которыми нам еще не приходилось встречаться. После обсуждения деталей этой экспедиции было решено, что на нее потребуется менее двух недель и что ее состав должен быть максимально ограничен для удобства передвижения, учитывая отсутствие автомобильных дорог.

До г. Лао-кай мы ехали по узкоколейной железной дороге. Путь проходил по левому берегу р. Красной, повторяя ее излучины. Поезд часто останавливался,

Рис. 6. Рыболовецкая деревня в районе г. Хонг-гая

принять новых пассажиров, преимущественно молодых людей, едущих работать на недавно открытые апатитовые месторождения, но в Лао-кай прибыл точно по расписанию. Город расположен по обоим берегам р. Красной, и обе части его соединяет высокочисленным мостом, часть которого была взорвана французскими войсками в отступлении. Сейчас вместо недостающих пролетов перекинуты на стальных тросах дорожки из листового железа, рассчитанные лишь на пешеходов. Грузовое сообщение поддерживается паромом. Несколько длинных немошенных улиц застроены характерными для провинциальных городов Вьетнама двухэтажными домами, в нижних этажах которых помещаются лавки с жилыми комнатами в глубине. От Китая Народной Республики территория Вьетнама в районе Лао-кай отделяет неширокая быстрая река — приток р. Красной. На южной окраине Лао-кай возвышается огромное светлое здание мощной электростанции, построенной с помощью советских специалистов. Большая часть населения провинции составляют национальные меньшинства, поэтому предполагается в ближайшем будущем либо преобразовать провинцию Лао-кай в автономную область, либо присоединить ее к одному из двух уже существующих автономных округов.

До уездного центра Мыэнг-кхыэнг часть пути мы шли пешком, а часть — на небольших выносливых лошадях. Местные жители пользуются деревянными седлами, к боковым планкам которых обычно привязывают грузы. Сидят на лошадях, свесив обе ноги в левую сторону, что требует от ездока большой ловкости и умения, особенно в условиях горных троп Северного Вьетнама.

Мыэнг-кхыэнг — небольшой городок, состоящий из нескольких десятков каменистых и бамбуковых домов, над которыми возвышаются полуразрушенные французские укрепления и крепость. Сюда после ухода французских войск не приезжал еще ни европеец, и это придавало еще больший интерес посещению данного района.

В связи с пестрым этническим составом и высокогорным расположением в административном отношении делится на четыре зоны. На площади в 1250 км²

живает тринадцать национальностей общей численностью около 16 тыс. чел. До Освобождения обитатели уезда жили в нищете и постоянно голодали. Бывали случаи, когда в надежде достать горсть риса люди приходили в город и умирали здесь же на улицах. С 1946 г. благодаря заботе партии и правительства угроза голода окончательно ликвидирована. Только в 1956 г. правительство в порядке безвозмездной помощи выделило населению 1500 м ткани и 10 т риса, которые были распределены самими жителями среди наиболее нуждавшихся.

Вместе со старым режимом ушли в прошлое многие вредные обычаи и привычки, например, азартные игры и чрезмерное потребление алкоголя. Раньше не все жители уезда имели костюм, люди спали, покрываясь носильной одеждой, не было

Рис. 7. Девушки мяо и нянг (в центре)

ды. Теперь почти каждый имеет рабочую и праздничную одежду. В быту появились одеяла, чайники, чашки, термосы. В результате роста политической и производственной активности крестьянства в ряде деревень организованы группы трудовой взаимопомощи.

За время пребывания в уезде Мыэнг-кхыэнг нами было совершено несколько поездок на лошадях в отдаленные горные деревни к различным народностям, в том числе к-зи, па-зи, фу-ла, тху-лао, лоло, мяо, нянг, нунг и другим (рис. 7—10). Нам удалось присутствовать при свадебных и похоронных обрядах, на специфических особенностях которых у отдельных народов следует остановиться несколько подробнее.

Свадебные обряды у мань-туейн⁵ не сопровождаются какими-либо религиозными церемониями. Свадьбе предшествует помолвка с подношением родителям невесты специального сорта табака — тхуок-лао. Свадебное пиршество длится два дня, пиршество в доме невесты, потом в доме жениха. Обязательным условием брака является работа мужа в хозяйстве жены в течение определенного срока. Если в семье невесты мало людей, способных поддерживать хозяйство, муж должен работать на ее родственников в течение трех лет.

У нунгов свадьба проходит также без участия жреца, но счастливый день для церемонии определяется старшими по возрасту жителями деревни. В день помолвки родители невесты вместо табака подносят сахар, а во время свадьбы — многочисленные дорогостоящие подарки (продукты, деньги, одежду, украшения и т. п.), фактически составляющие собой выкуп за невесту. По свидетельству самих нунгов, раньше у них были распространены обычаи умыкания девушек и возвращения жены в дом родителей до появления первого ребенка. Сейчас эти обычаи постепенно исчезают.

Много общих черт с нунгскими имеют свадебные церемонии у нянг — народа, близкого к нунгам по языку. Отличия заключаются в участии жреца, деталях одежды (жених, невеста и «друзки» надевают поверх костюма красные ленты, повязанные крест на крест, — символ счастья) и общем порядке церемонии. Следует отметить,

⁵ Подразделение народа яо.

что в результате разъяснительной работы, проводимой сотрудниками уездного административного комитета, местное население все реже приглашает жрецов для проведения религиозных обрядов на праздниках, а также в семье, где есть больной. которого довелось видеть в деревне нянг, работал наравне с другими в группе имопомощи, был одет, как все крестьяне, и не пользовался при молитве ритуальными или магическими предметами.

В свадебных обычаях малых народов Северного Вьетнама можно заметить деленные изменения в сторону их упрощения и удешевления и, как следствие отход от некоторых ранее бытовавших церемоний. Очевидно, здесь в первую очередь играет роль материальная сторона, соответственно чему разъяснительная работа дает более эффективные результаты.

Рис. 8 Женщины тху-лао

Что касается погребальных и поминальных обрядов, то они тесно связаны мистическими представлениями и в них в большей степени сохраняются старинные формы. Так, в одной из деревень нянг жители хоронили женщину, умершую два дня назад. Дату похорон определил жрец, к услугам которого, как было принято, еще иногда прибегают нянги. Деревянный гроб стоял посреди комнаты, его крышки были крепко связаны тремя жгутами ротана и щели проклеены бумажной смолой, чтобы предохранить труп от быстрого разложения. На гробе был установлен маленький домик, оклеенный разноцветной бумагой, где, по представлениям нянгов, находится душа до погребения тела в земле. У изголовья в плетеной корзине лежали рисовые лепешки, сваренные в день смерти женщины и предназначенные «для питания ее души». Несколько десятков близких и дальних родственников собрались в поле недалеко от дома умершей для поминального угощения. У главного стола, под зонтом на котором сидели, были разложены подношения душе умершей: три лепешки из клейкого риса с вареным красным рисом, вареная курица, чашки с водой и водкой, бумажные изображения зверей и денег. Здесь же, между пучками курительных свечей, лежала табличка из желтой бумаги, на которой черными иероглифами было написано послание к душе.

У нянгов нет общего кладбища: хоронят в местах, указанных жрецом. На холме насыпают небольшой холмик, в центр которого втыкают древко с прикрепленными к нему полосками бумаги — деньгами. Каждый год, третьего числа третьего лунного месяца, в день «праздника усопших», обветшалые полоски сменяют на новые.

В деревне мяо мы зашли в дом, где семья отмечала день поминовения души. В центре жилища под потолком висел большой барабан, под которым был разложен небольшой костер. Один из мужчин бил в барабан, другой, играя на флейте⁷, танцевал вокруг костра. Напротив входа, у стены, были расставлены

⁷ Музыкальный инструмент типа свирели.

Рис. 9. Народность па-зи

Рис. 10. Женщины фу-ла

искусно сделанных фигур, изображающих умерших членов семьи. Глава дома в проведении своего брата молился перед каждой фигурой и клал в чашку риса и кусок вареной свинины. Затем, символизируя полив пищи водкой, молча выливал ее на землю рядом с чашкой. Чтобы узнать, согласна ли душа принять пищу, на блюда бросали две расщепленные бамбуковые палочки: если из них падала выпуклой стороной, а другая вогнутой, это означало согласие. Церемония заканчивалась обильным угощением всех присутствующих.

Поездка в горные зоны уезда Мыэнг-кхыэнг, благодаря исключительному вниманию и дружеской помощи со стороны уездного комитета Партии Трудящихся и административного комитета, была чрезвычайно содержательной и ценной. Хочется с благодарностью отметить, что даже в таком отдаленном уголке Вьетнама, как Мыэнг-кхыэнг, вьетнамские товарищи ведут большую работу по распространению среди населения знаний о Советском Союзе, о его роли в борьбе против колониализма.

Последняя неделя нашего пребывания в Демократической Республике Вьетнам была посвящена подведению итогов совместной работы, беседам относительно возможности обмена музейными коллекциями и чтению лекций в Ханойском университете. Музеем антропологии и этнографии в Ленинграде вьетнамские ученые передали несколько предметов, характеризующих современный быт народов Вьетнама.
